

УДК 811

ФАМИЛИИ ДУХОВЕНСТВА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

*Светлана Владимировна Никитина,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра социально-гуманитарных дисциплин
Омской духовной семинарии Омской епархии
Русской Православной Церкви*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы происхождения и функционирования фамильных антропонимов в среде русского православного духовенства. Автор дает описание способов появления искусственных фамилий в духовном сословии. Фамилия рассматривается не только как языковое явление, но и как лингвокультурологический феномен, особый социальный знак, отражающий языковую и культурную деятельность предков в духовной истории русского народа.

Ключевые слова: антропонимы, ономастика, фамилия, имя, духовенство.

SURNAMES OF THE CLERGY AS A LINGUISTIC PHENOMENON

*Svetlana Vladimirovna Nikitina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Social Sciences and Humanities
Omsk Theological Seminary of the Omsk Diocese
Russian Orthodox Church*

Abstract: the article deals with the origin and functioning of family anthroponyms among the Russian Orthodox clergy. The author gives the description of ways of appearance of artificial surnames in spiritual estate. Surname is considered not only as a linguistic phenomenon, but also as a linguistic and cultural phenomenon, a special social sign that reflects the linguistic and cultural activities of ancestors in the spiritual history of the Russian people.

Key words: anthroponyms, onomastics, surname, name, clergy.

Фамильные антропонимы исторически связывают человека и с его непосредственным окружением, и с обществом в целом. Ведь в фамилиях заключена история не только отдельного рода, но и государства. Этим объясняется огромный интерес к изучению данного феномена и лингвистами, и историками, и социологами, и генеалогами. «История предков, – писал Н.М. Карамзин, – всегда любопытна для того, кто достоин иметь Отечество».

Фамилия является весьма характерным и ярким родовым «маркером», ведь, как правило, она наследуется и передается из поколения в поколение, отражая языковую и культурную деятельность предков. Закрепляя и лингвистически поддерживая связь времен, фамилии выступают не только языковыми единицами, но и особыми социальными знаками, национальными лингвокультурологическими ориентирами, дающими информацию о материальной и духовной истории русского народа. По фамилиям можно изучать общественную иерархию России на протяжении веков, мож-

но проследить развитие ремесел, профессий, фамилиями обозначены классовые и сословные различия, фамилии позволяют исследовать нравственные воззрения в пространстве-времени Культуры. Они особые свидетели истории, энциклопедия быта, этнографии, антропологии.

Нередко фамилия свидетельствует о принадлежности предков к той или иной социальной группе. К подобной категории относятся фамилии лиц, происходящих из духовного сословия. В современном обществе духовные по происхождению фамилии довольно распространены, а многие их носители даже и не подозревают, что отдаленный предок мог принадлежать к духовному сословию.

Долгое время проблема происхождения таких фамилий оставалась в тени, однако возросший в последнее время интерес к генеалогическим разысканиям актуализирует многие изданные ранее труды, в которых уделяется особое внимание социолингвистическому характеру русских фамилий и их происхождению. К числу таких работ можно отнести «Русские фамилии» Б.-О. Унбенгауна (М., 1995), «Словарь современных русских фамилий» И.М. Ганжиной (М., 2001), «Словарь русских имен» А.В. Суперанской (М., 1998), «Энциклопедию русских фамилий» Т.Ф. Вединой Т.Ф. (М., 2008), «Словарь русских личных имен» Н.А. Петровского, труды философа и богослова П.А. Флоренского и др.

Интересна история и самого слова «фамилия». Оно имеет латинское происхождение (первоначально так обозначали совокупность рабов, принадлежащих одному семейству, затем – самих членов этой семьи) и в русский язык попало в составе большого числа заимствований из языков Западной Европы. Но в России слово фамилия поначалу употребляли в значении «семья». Известен исторический анекдот, когда император Александр I, не расслышав фамилии одного из представляемых ему на приеме людей, переспросил: «Позвольте спросить, ваша фамилия?» Согласно легенде, купец ответил, что «фамилия осталась в деревне, но если государь пожелает, то спрашиваемый готов немедленно послать за нею». Сегодня фамилией мы называем семейное имя, которое передается по наследству, в отличие от личного имени, которое у каждого из членов семьи свое собственное.

Триединство – имя, отчество, фамилия – в России складывалось постепенно, на протяжении длительного времени. Сначала было только имя, потом появилось отчество, а уж затем и фамилия.

На Руси впервые фамилии стали появляться среди дворян и бояр начиная с XIV века. Немалое число первых фамилий было «привезено» из-за рубежа и принадлежали боярам, приглашенным царем на службу. Наследственные фамилии можно часто встретить на страницах документов, относящихся еще к XV веку. Долгое время фамилия оставалась привилегией дворянства, среди крестьян она заменялась отчеством или прозвищем, прозванием. В этом же значении иногда употреблялись слова «рекло» и «назвище». Повсеместное внедрение фамилий начинается с реформ Петра I.

До середины XVIII века представители духовенства в России вообще не имели фамилий. В дофамильный период священников называли только по имени (поп Василий, отец Александр, батюшка Иван) иногда с присовокуплением прозвища (поп Василий Рябой) или места, где служил священник, например, Покровский поп Василий (т. е. священник Покровской церкви по имени Василий), при этом никакой фамилии не подразумевалось. Их дети, если возникала в том необходимость, часто получали фамилию Попов (или Дьяконов).

Фамилии у русского духовенства начали появляться только во второй половине XVIII века¹. Некоторые священнослужители приобретали фамилии при выпуске из семинарии: Афинский, Духосошественский, Бриллиантов, Добромыслов, Благонравов, другие – по месту своего служения или по названию больших церковных праздников: Покровский, Благовещенский, Богоявленский, Введенский, Воздвиженский и т. д.

Фамилии духовенства не всегда являлись родовым наименованием, т.е. они не обязательно наследовались от отца к сыну, эти фамилии принято относить к разряду искусственных, и это чрезвычайно интересный лингвистический феномен, который в современном ономастиконе часто обозначается как «духовные фамилии» или «семинарские фамилии».

Практика давать церковнослужителям искусственно созданные фамилии сложилась в XVIII веке и продолжалась около двух веков. Обычно вместо наследуемой от отца фамилии ученик духовной семинарии получал новую, «придуманную», в качестве награды или наказания. Впоследствии дети священников наследовали эти фамилии, тем самым давая им возможность распространения и закрепления в русской ономастической традиции.

Фамилии русского православного духовенства разнообразны и живописны, подчеркивает Б.-О. Унбенгаун, ведь «изобретательность людей, дававших фамилии, была практически неистощимой»².

В монографии Б.-О. Унбенгауна приводятся исторические воспоминания: «Американский путешественник, посетивший Россию в XIX в., с удивлением отмечал, что русские священники не носят фамилии своих отцов. Именно при поступлении в училище или семинарию сыновья духовных лиц получали обычно новую фамилию». Вот как вспоминает об этом известный историк церкви академик Е. Е. Голубинский: «Когда мне исполнилось семь лет, отец начал помышлять о том, чтобы отвести меня в училище. Первым вопросом для него при этом было: какую дать мне фамилию. В то время фамилии у духовенства еще не были обязательно наследственными. Отец носил такую фамилию, а сыну мог дать, какую хотел, другую, а если имел несколько сыновей, то каждому свою особую (костромской архиерей Платон прозывался Фивейским, а братья его один Казанским, другой – Боголюбским, третий – Невским). Дедушка, отцов отец, прозывался Беляевым, а отцу в честь какого-то своего хорошего знакомого, представлявшего из себя маленькую знаменитость, дал фамилию Песков. Но отцу фамилия Песков не нравилась (подозреваю, потому что, учившись в училище и семинарии очень не бойко, он слышал от учителей комплимент, что у тебя-де, брат, голова набита песком), и он хотел дать мне новую фамилию, и именно фамилию какого-нибудь знаменитого в духовном мире человека. Бывало, зимним вечером ляжем с отцом на печь сумерничать, и он начнет перебирать: Голубинский, Делицин (который был известен как цензор духовных книг), Терновский (разумел отец знаменитого в свое время законоучителя Московского университета, доктора богословия единственного после митроп. Филарета), Павский, Сахаров (разумел отец нашего костромича и своего сверстника Евгения Сахарова, бывшего ректором Московской Духовной Академии и скончавшегося в сане епископа симбирского), заканчивая свое перечисление вопросом ко мне: «Какая фамилия тебе более нравится?» После долгого раздумывания отец остановился наконец на фамилии Голубин-

¹Шереметевский В.В. Фамильные прозвища Великоорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях. М., 1908.

²Унбенгаун Б.-О. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1995. С. 127.

ский. Кроме того, что Федор Александрович Голубинский, наш костромич, был самый знаменитый человек из всех перечисленных выше, выбор отца, как думаю, обуславливался еще и тем, что брат Федора Александровича Евгений Александрович был не только товарищем отцу по семинарии, но и был его приятелем и собутыльником...» Как видим, изменение фамилии воспринимается как нечто вполне естественное и неизбежное. В дальнейшем фамилия могла меняться еще несколько раз: при переходе из училища в семинарию, из семинарии в Академию, при переходе из класса в класс и даже несколько раз в течение курса. В подобных случаях фамилия давалась ректором или же архиереем: в этих случаях, как правило, семинаристу не давалась фамилия какого-то другого лица (как это имело место в случае с Е. Е. Голубинским), но он получал искусственно образованную фамилию. Отличительным признаком типичных семинарских фамилий является вообще их искусственность, которая может проявляться, между прочим, и в чисто формальном аспекте: ср., например, наличие форманта *-ов* там, где по словообразовательной структуре ожидается *-ин*, в таких характерных семинарских фамилиях, как Розов, а также Палладов, Авроров и т.п.»³.

Мы будем исходить из того, что фамильное имя всегда рассматривается в диалектической связи с другими явлениями, в конкретных исторических и социальных условиях, что в свою очередь позволяет изучать этот феномен не только с позиции языка, но и как социальный знак, особый историко-культурный ориентир.

Каковы же наиболее известные способы образования фамилий в духовном со- словии?

Во-первых, ряд фамилий был образован из русских путем перевода их основ на латинский язык и присоединения к латинской основе суффикса – *ов* или – *ск* и окончания – *ий*: Бобров – Касторский, Гусев – Ансеров, Орлов – Аквилев или Аквилевский, Скворцов – Стурницкий, Песков – Аренев и Аренский.

Также переводились основы фамилий на греческий язык: Хлебников – Артбoлевский, Холмский – Лофицкий, Крестовский – Ставровский, Первенцев – Протогeнов, Петухов – Алекторов, Зверев – Фиров, Зайцев – Лаговский.

Кроме того, основой искусственных фамилий выбирались латинские (реже – греческие) слова, характеризующие нрав или поведение их носителей. Например, Гиляровский (от *hilaris* – «веселый»), Верекундов (от *verecundus* – «скромный»), Капацинский (от *sarax* – «способный»), Синцеров (от *sincerus* – «искренний»), Велосипедов (от *veloces pedes* – «быстрые ноги»; эта фамилия встречается в ранних источниках, и мы смеем предположить, что ее происхождение не связано с «велосипедом») и т.п.

Во-вторых, многие фамилии намеренно придумывались для лиц, обучавшихся в духовных училищах. Так, например, руководство Московской духовной академии сменило в 1838 году фамилию учащемуся Пьянкову на Собриевский, что в переводе с латинского значит «трезвый, трезвенник». Меняло оно и другие фамилии: Любовников, Пропойкин и т.п., так как считало их недопустимыми для служителей культа.

В-третьих, фамилии давались в честь церковных праздников, библейских героев и событий. Именно такова генеалогия фамилий Успенский, Рождественский, Благовещенский, Вознесенский, Введенский, Воздвиженский, Сретенский, Борисоглебский, Петропавловский.

Часто истоком фамилий становились названия приходов и церквей или место рождения семинариста: Казань – Казанский, Белынь – Белинский, Красная Горка –

³Унбeнгаун Б.-О. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1995. С. 243.

Красногорский, Красное Поле – Краснополяский, Новгород – Новгородский.

Кроме того, распространенной практикой было формирование фамилий по названиям растений, минералов, птиц, сторон света, времен года, дней недели, астрономических понятий: Абрикосов, Аметистов, Ветринский, Виноградов, Голубинский, Левкоев, Цветков, Лебединский, Кипарисов, Кораллов, Бриллиантов, Востоков, Пятницкий, Субботин.

Фамилии могли образовываться от личных мужских и женских имен: Алексей – Алексеевский, Андрей – Андреевский, Анна – Анненков, Екатерина – Екатеринский. Семинаристы получал фамилии в честь ученых и поэтов античности: Анаксагоров, Аристотелев, Евклидов, Сократов; в честь древнегреческих и римских богов и античных городов: Аврора – Аврорин, Авроров, Адонис – Адонисов, Аполлон – Аполлонов, Афины – Афинский, Спарта – Спартанский, Коринф – Коринфский.

Не вызывает сомнений искусственное церковное присхождение фамилий, образованных от эпитетов, данных святым: Богословский, Ареопагитский, Златоустовский, Первозванский, Победоносцев.

Нередким было и преобразование простонародной фамилии. Так, Ларионов превращался в Илларионова, Иванов – в Иоаннова, Александров – в Александровского, Нефёдов – в Мефодиева.

Частыми были фамилии, соответствующие церковному чину, таковые давались служителям и работникам церкви, а также их детям: Владыкин, Игумнов, Дьяков, Дьяконов, Протодьяконов, Пономарев, Ключарев, Звонарев, Попов, Поповский.

Представляющей особый интерес была традиция награждать семинариста фамилией, отражающей те или иные черты его характера. При этом лучшим ученикам давались фамилии наиболее благозвучные и несшие сугубо положительный смысл: Любомудров, Добронравов, Добромыслов, Сперанский (русский аналог: Надеждин), Беневоленский (русский аналог: Добровольский), Добролюбов, Боголюбов, Сладкопевцев, Смиренномудренский и прочие. Наоборот, ученикам недостаточно прилежным придумывали фамилии неблагозвучные (например, Гибралтарский) или образованные от имен отрицательных библейских персонажей (Юдин, Фараонов).

Объясняя происхождение получаемых ими фамилий, семинаристы часто шутили: «По церквам, по цветам, по камням, по скотам, и яко восхоцет Его Преосвященство».

Подтверждение тому мы находим и в художественной литературе. Н. С. Лесков в романе «Некуда» говорит (от лица одного из героев), что фамилии в духовном сословии подразделяются на шесть категорий: «Первое, ...фамилии по праздникам: Рождественский, Благовещенский, Богоявленский; второе, по высоким свойствам духа: Любомудров, Остромысленский; третье, по древним мужам: Демосфенов, Мильтиадский, Платонов; четвертое, по латинским качествам: Сапиентов, Аморов; пятое, по помещикам: помещик села, положим, Говоров, дьячок сына назовет Говоровский; помещик будет Красин, ну дьячков сын Красинский... А то, шестое, уж по владычней милости: Мольеров, Рассинов, Мильтонов, Боссюэтов».⁴

Большинство фамилий священников оканчивалось на –ский/-ской (-цкий/-цкой). В своей работе Б.-О. Убенгаун отмечает, что такие фамилии всегда были признаком аристократического происхождения, они нередко встречаются в княжеских семьях (Вяземский, Трубецкой, Оболенский), также были приняты и в духовной среде, так как эта модель образования фамилий считалась более «благородной» да к тому же

⁴Лесков Н. С. Собрание сочинений в 11 т. Т. II. М., 1956. С. 178.

имела польско-белорусо-украинские корни: выходцы из этих мест имели влияние на русскую церковь в XVII-XVIII вв. Такие фамилии стали наиболее популярными среди представителей русского православного духовенства. Это не осталось незамеченным, и в народе нередко награждали семинаристов иронической фамилией По-мору-аки-по-суху-ходященский, а иногда и того занозистее: Через-забор-на-девок-глядященский⁵. Нетрудно догадаться, что здесь обыгрывается не только традиционное окончание семинарских фамилий, но и их сложный морфологический состав (ср. Смирennemудренский).

Особо следует отметить, что дети иереев, протоиереев чаще всего имели фамилии, поэтому либо оставляли родовую фамилию, либо получали новую. Дети же дьячков и пономарей чаще всего фамилий не имели, поэтому по окончании училища или семинарии получали новую.

Кроме того, для полноты картины и в целях изучения родственных связей следует знать, что в XVIII веке в России закрепилась практика наследования церковных приходов, когда епархиальный архиерей при отправлении «на покой» приходского священника закреплял, по прошению последнего, место за его сыном, часто служившим в церкви вместе с отцом, или в случае отсутствия мужского потомства за зятем. Тогда претендент мог получить приход путем женитьбы на священнической дочери. Для этого в духовных консисториях велись списки невест и всем желающим давались рекомендации.

Лишь с середины XIX века практика награждения семинаристов фамилиями была практически упразднена, а имеющиеся (и вновь образованные) фамилии получили код родовых, передающихся по наследству, т.е. стали фамилиями в собственном смысле. В указе Синода от 18 ноября 1846 г. сказано: «В некоторых епархиях существует обычай переменять воспитанникам духовных заведений фамилии их отцов и усваивать прозвания, нередко весьма странные и несвойственные для лиц духовного звания. Таковой обычай, которому нигде нет примера, противен разуму постановлений о союзе семейственном, устраняет достоподобное уважение к поколениям, поставляет каждого вне общественной связи с предками и потомками и по делам производит запутанность и даже совершенную невозможность разрешать вопросы о различии прав по их происхождению. <Предписывается> по всему Духовному ведомству, чтобы впредь никому в сем ведомстве не усваивались фамилии произвольные, но чтобы по общему правилу дети сохраняли фамилии своих отцов».⁶ Это постановление было подтверждено указами от 31 декабря 1851 г. и от 7 июля 1857 г., причем последний указ предписал сыновьям бесфамильных отцов дать фамилии, образованные от имен отцов (таким образом, фамилии в этом случае должны были совпадать с отчествами).

Знание истории фамилиеобразования дает нам возможность проанализировать, предположить версии происхождения фамилий священников Сибири, в частности Омской епархии. Мы обратились к библиографическим материалам сайта Омской епархии, проштудировали архивные источники («Омские епархиальные ведомости») и смеем предположить, что ряд священнических фамилий имеет ту самую историю, отражает те давние тенденции фамилиенаречения, которые были рассмотрены в данной статье. Так, известный Омский протоиерей Стефан Знаменский, который ещё с 1866 года состоял в комитете по народному образованию от православно-

⁵Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ//Ученые записки Московского Университета. – Вып. 128. – Труды кафедры русского языка, кн. 1. М., 1948. С. 129.

⁶Шереметевский В. В. Указ. соч. Кн. III. С. 284–285.

го духовенства, а тремя годами позже входил в правление Омского духовного училища, происходил из семьи священника, который когда-то мог получить эту фамилию, отвечающую всем морфологическим признакам духовных (семинарских) фамилий.

Епископ Омский Гавриил (Голосов), ходатайствующий в начале XX в. в Св. Синод об открытии в Омске духовной семинарии, был сыном псаломщика – быть может, оттуда фамилия Голосов.

В списке архиереев Омской епархии мы находим фамилии, отсылающие нас к давней, но устойчивой традиции бытования духовных фамилий: сщмч. Андроник (Никольский) (1870–1918), архиепископ Пермский и Кунгурский, родился в семье дьячка, впоследствии диакона; сщмч. Сильвестр (Ольшевский) (1860–1920), архиепископ Омский и Павлодарский, из семьи диакона Киевской губернии; Виктор (Богоявленский) (ок. 1854–1928), архиепископ Омский и Павлодарский; Филипп (Ставицкий) (1884–1952), архиепископ Астраханский и Саратовский; Вениамин (Новицкий) (1900–1976), архиепископ Чебоксарский и Чувашский и др.

В публикациях «Омских епархиальных ведомостей» конца XIX века мы находим упоминание таких фамилий духовенства, которые отражают вышеобозначенные способы образования подобных фамилий: свщ села Троицкого Петропавловского уезда Николай Кипарисов (1898, № 17), свщ Христофор Спасский, о. протоиерей Евлампий Правдин (1899, № 9), свщ Илия Тихомиров, свщ Фома Копацинский (от латинского сарах, сарацис – «способный»), свщ Алексей Гусев (1899, № 11) и т.д.

Сегодня, как ни удивительно, эти тенденции сохраняются. И если в современной действительности нет возможности поменять фамилию только потому, что ты учишься в духовной семинарии, то это легко сделать в социальных сетях, чем и пользуются семинаристы. Анализ принадлежащих семинаристам профилей в соцсетях показал, что многие заменяют свою родовую фамилию (в никах) по одному из исторически сложившихся вариантов фамилиеобразования и тогда появляются Константин Воскресенский, Владислав Сибирский, Иван Добровольский.

Социолингвистический анализ фамильных антропонимов (в частности, фамилий духовенства), обозначение их формальных признаков дает общее представление о культурных процессах, которые находят отражение и в русских фамилиях, и в общественных явлениях страны. Безусловно, фамилии духовенства представляют собой интереснейший лингвистический и культурный феномен, отражающий социально-политические изменения, ведь они тесно связаны и с историей, и с культурой. Этимологический анализ антропонимов позволяет ставить вопросы и находить ответы в прошлом и настоящем, раскрывать тайны и значение языковой и культурной деятельности наших предков. Фамильные имена духовенства несут значительную историческую, культурную, социальную, языковую информацию.

Библиографический список:

1. Лесков Н. С. Собрание сочинений в 11 т. Т. II. М., 1956.
2. Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Ученые записки Московского Университета. – Вып. 128. – Труды кафедры русского языка. Кн. 1, 1948.
3. Унбенгаун Б.-О. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1995.
4. Шереметевский В.В. Фамильные прозвища Великоорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях. М., 1908.